

СВОБОДА ВОЛИ И ФАТАЛИЗМ У В.А. ЖУКОВСКОГО

Одним из важнейших моментов осмысления феномена зла является вопрос о свободе воли. Человек, совершая зло, свободно, сознательно его выбирает или он фатально обречён совершать зло по воле неподвластных ему сил? То, какой ответ на этот важнейший вопрос вытекает из художественного творчества В.А. Жуковского (а не как он сам считал), - ещё не было предметом специального исследования и является предметом данной статьи. Некоторые исследования и статьи о В.А. Жуковском касаются этого аспекта, но достаточно кратко и поверхностно.

Фатализм – представление о том, что всё, что происходит на земле с человеком, является результатом действия независимых от человека сил, судьбы, а не его собственной воли - был в высшей степени характерен для Жуковского. Слова «судьба», «рок», «жребий», «доля» и т.д. очень часто встречаются в его произведениях. Во многих балладах тема злой судьбы выходит на первый план. Особенно ужасающа баллада «Поликратов перстень» (перевод Шиллера). Гость в ужасе бежит от Поликрата, у которого всё слишком хорошо, которому везёт напрополую - это знак того, что скоро судьба на него обрушит какое-то страшное бедствие, потому что человек на земле обречён на страдания. По-другому не бывает.

Причём, человек обречён не только страдать, но и причинять страдания. Наиболее ярко это показано в стихотворной повести «Ундина» (перевод немецкого романтика Фуке), значительнейшего произведения Жуковского, так и оставшегося в тени. Именно это произведение в центре нашей статьи. Напомним сюжет: рыцарь Гульбранд встречает Ундину, существо наподобие русалки, дух моря в женском облике, они влюбляются друг в друга, играют свадьбу. Через некоторое время Гульбранд влюбляется в земную девушку Бертальд. Он стал груб с надоевшей Ундиной, водные духи пытаются его наказать, но любящая Ундина самоотверженно его защищает, пока может. В конце концов, она вынуждена, по заклятию, убить его, «до смерти его ушлакала», задушила слезами во время поцелуя.

Известный российский литературовед В.Н. Аношкина-Касаткина так определяет основную идею «Ундины»: «Свободная воля человека, который может жить по совести, а может заглушить ее требования, открывает простор для его виновности. Философское понятие вины человека всегда важно для Жуковского. И в "Ундине" автор испытывает нравственное сознание героев. Гульбранд, разлюбив Ундину, увлекшись Бертальдой, старался оправдать себя. Его виной был отказ от прежней любви к жене, измена ей, все то, что открылось в его грубом обращении к Ундине. Как обычно у Жуковского, возмездие незамедлительно» [1, с. 105].

Нам кажется, что Аношкина здесь ошибается. Смысл «Ундины» совсем другой. Не утверждение идеи наказания для тех, кто свободно выбирает зло, а утверждение неизбежности в жизни зла и страданий, вечного их существования помимо воли человека. При чтении повести складывается впечатление, что герои не сами выбирают свою судьбу, а повинуются тем обстоятельствам, в которые их ставят некие высшие силы.

Прочитав то, как Жуковский описывает главное зло Гульбранда - его измену Ундине с Бертальдой в 13 главе.

Знаю, что можно бы было подробно

Мне описать, как мало-помалу рыцарь наш сердцем
Стал от Ундины далёк и близок к Бертальде, как стало
Сердце Бертальды ему отвечать и час от часу жарче
Тайной любовью к нему разгораться, как стали Ундины
Он и она дичиться и в ней существо им чуждое
Видеть, как Ундина плакала, как пробуждали

Слёзы её уснувшую совесть Гульбранда, а прежней
В нём любви уже пробудить не могли, как порою
Жалость его к Ундине влекла, а ужас невольно
Прочь отталкивал, сердце ж стремил к Бертальде, созданию
С ним однородному... знаю, что это всё я умел бы,
Добрый читатель, порядком тебе рассказать; но позволь мне
Лучше о том позабыть, что так больно душе; Испытали
Все мы неверность здешнего счастья; ты сам, вероятно,
Был им обманут, таков уж земной человеческий *жребий*.
Счастлив еще, когда при разделе житейского был ты
Сам назначен терпеть, а не мучить; на свете сем *доля*
Жертвы блаженней, чем доля губителя.

Обратите особое внимание, поэт утверждает, что доля губителя, злодея также назначается свыше, как и доля жертвы. Да, герой причиняет страдания Ундине, зло совершается, но оно описывается как нечто, естественно вытекающее из сложившихся обстоятельств, как то, что не может не совершиться. Ундина – русалка, нечеловеческое существо, совершенно естественно, что она в определённый момент становится чужда Гульбранду и Бертальде, и они тянутся друг к другу. В конце концов, сердцу не прикажешь.

Безусловно, и Бертальда, и Гульбранд – люди эгоистичные, легкомысленные, но и только. Они просто обычные живые люди, каких много. В повести нет ни одного момента, когда бы они сознательно выбирали зло. Они просто поддаются своим эмоциям, естественным для их характеров в определённых обстоятельствах, а получается зло. Они грубо обращаются с Ундиной, потому что она мешает влюблённым, раздражает их.

Решающий проступок Гульбранд совершает в 15 главе. По заклятию, он не должен ругать Ундину на воде, но лодку, в которой они плыли, раскачивает, пугает Бертальду, создаёт им всяческие неприятности дядя Ундины водный дух Струй. Раздражение Гульбранда, вполне понятное в данной ситуации, нарастает постепенно, и наступает момент, когда он в сердцах выругал Ундину и всю её родню. Навсегда её лишился и приблизился к собственной смерти.

Гульбранда и Бертальду можно обвинить только в том, что они оказались обычными людьми. Ундина – идеально добра и самоотверженна именно потому, что она не человек. Но в реальной сложной, несовершенной жизни никакой идеальный человек никому не способен принести счастья и сам не способен быть счастливым. Тоже самое показал позже Достоевский в романе «Идиот».

Обратимся к большой поэме Жуковского «Агасфер» (1852). Это последнее, итоговое и потому важнейшее произведение поэта. Агасфер – легендарный Вечный жид, еврей, который оттолкнул Христа, когда тот нёс крест на Голгофу и попросил у его дома отдыха. За этот грех Агасфер был наказан вечным изгнанием и одиночеством, вечными страданиями на земле. Жуковский очень ярко описывает эти страдания Агасфера, люди его гонят отовсюду, ненавидят. Сначала Агасфер также ненавидел людей, Христа и христиан, но через много лет скитаний по свету он поверил в Христа как в Бога, возлюбил людей, и тогда в самих страданиях он обрёл душевную радость, хотя внешне ничего не переменилось, люди продолжали его гнать. Жуковский описал самый главный процесс для христианина – преображение грешника в праведника. Важнейшая цель поэта проповедническая – показать, как вера в Бога, смирение спасают человека даже в самых страшных ситуациях, превращают страдания в радость.

Но посмотрим, как происходит это преображение, совершает ли герой свободный выбор? Однажды Агасфер становится свидетелем того, как римляне устроили изощрённую казнь христиан, их должны были публично, в амфитеатре, растерзать дикие звери, Агасфера потрясло как мужественно и смиренно христиане принимали мученическую смерть. Их предсмертное пение, ранее слышанное им

С кипеньем злобы, здесь мою всю душу // Проникнуло незапным вдохновеньем.
Что предо мной открылось в этот миг, // Что вдруг во мне предчувствием чего-то
Невыразимого затрепетало // И как, в амфитеатр ворвавшись, я
Вдруг посреди дотолы ненавистных // Мне христиан там очутился - я
Не знаю.

Агасфер попытался заслонить собой одного старца, но он отодвинул его и перед смертью перекрестил, благословил. С тех пор

...Стремленье // К чему-то не испытанному мною

Глубоко мне втеснилось в грудь, и знаком // Такого измененья было то,

Что проклинание моим устам // Произносить уже противно стало,

Что злоба сердца моего в унылость // Безмолвно-плачущую обратилась.

Что наконец страдания мои // Незапная отрада посетила.

Из всего описанного можно сделать вывод: Жуковский описывает процесс преобразования как нечто происходящее само собой, помимо воли героя. Новые ощущения, впечатления, стремления появляются в душе сами собой, возникают или как бы спускаются с неба. Любовь к христианам и людям вдруг снизошла в его душу, подготовленную многолетними страданиями. Всё происходит естественно, само собой. Получается, что ни о какой подлинной свободе выбора в поэме речь не идёт.

Дело в том, что идея свободы воли - одно из ключевых положений общественной морали современной цивилизации, историческим ядром коей является христианство. Общепринято жёстко и неизменно связывать свободу воли с ответственностью человека за свои поступки и с его виновностью. Априорно считается, что вина – основополагающее для морали понятие – возможна лишь при условии свободы воли. Таким образом, для абсолютного большинства людей идея свободы воли автоматически вытекает из идеи вины, и мало кто задумывается: а есть ли свобода воли как таковая, сама по себе? На деле выясняется, что во многих случаях (хотя не во всех) – подлинной свободы воли, когда человек реально может выбирать между добром и злом, нет. И это доказывается в частности и в творчестве Жуковского. Таков наш основной вывод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касаткина В.Н. Поэзия В.А. Жуковского. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – М., Изд-во МГУ, 1998. – 112 с.